

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ С УЧЕТОМ ПРОЯВЛЕНИЙ ТРЕВОЖНОСТИ

С.Ю. Тарасова, И.Н. Симакова

Аннотация. Представлены результаты исследования показателей агрессивности и тревожности у подростков с учетом сопутствующих физиологических маркеров. У девочек-подростков выше гнев и враждебность, межличностная и самооценочная тревожность, чем у мальчиков-подростков. Девочки-подростки лучше успевают по основным предметам.

Подтверждено наличие группы риска по тревожности: скрытой тревожности, проявляющейся чрезмерным спокойствием и выполняющей функцию психологических защит.

Ключевые слова: агрессивность, гнев, враждебность, тревожность, «неадекватное спокойствие», показатель адекватности процессов регуляции.

GENDER DIFFERENCES OF AGGRESSIVE ADOLESCENTS WITH ACCOUNT OF ALERT

S.Yu. Tarasova, I.N. Simakova

Annotation. The results of the study of aggressiveness and anxiety in adolescents with regard to concomitant physiological markers are presented. Adolescent girls have higher anger and hostility, interpersonal and self-evaluation anxiety than adolescent boys. Adolescent girls do better in basic subjects.

Confirmed the presence of a risk group for anxiety: latent anxiety, manifested by excessive calm and performing the function of psychological protection.

Key words: aggressiveness, anger, hostility, anxiety, "inadequate calm", an indicator of the adequacy of regulatory processes.

Гендерные и межполовые различия в агрессивном поведении и тревожности представляют интерес для исследователей. Следует также учитывать, что проявления агрессии у девочек и мальчиков могут

отличаться. Психологические различия между мужчинами и женщинами имеют свою нейробиологическую основу. Смысловая система координат, касающаяся как явлений окружающего мира, так и собственной личности, у женщин более консервативна и, следовательно, более устойчива при воздействии психотравмирующих факторов. Вслед за А.М. Прихожан, мы рассматриваем тревожность как личностное образование, которое включает в себя поведенческий, эмоциональный и когнитивный аспекты. Она может оказывать не только негативное, но и благотворное влияние на развитие личности, и это связано с ее выраженной адаптивной, приспособительной природой.

Цель настоящего исследования – выявление гендерных различий агрессивности и тревожности подростков с учетом сопутствующих физиологических маркеров. Мы предположили, что в группе риска по скрытой тревожности, а именно у «неадекватно спокойных» подростков, показатели агрессии и гнева отрицательно коррелируют с показателем адекватности процессов регуляции. «Неадекватное спокойствие» выступает как «отдых» от тревоги тогда, когда ее действие обретает реальную угрозу психосоматическому или психическому здоровью подростка. Кроме того, предполагается, что девочки-подростки адаптивнее мальчиков-подростков.

Материалы и методы

Психодиагностические методики. Были использованы следующие методики. Шкала личностной тревожности для учащихся 13 – 16 лет (А.М. Прихожан). Методика Басса-Перри – русскоязычная версия ВРАQ (А. Buss, М. Perry). Учителя предоставили оценки успеваемости школьников по основным предметам: алгебра, геометрия, физика, английский язык, литература, русский язык. Педагоги оценивали успехи подростка по пятибалльной шкале.

Физиологические методики. Одновременная регистрация электроэнцефалографических (ЭЭГ) и электрокардиографических (ЭКГ) показателей проводилась с помощью аппаратно-программного комплекса Neuro-КМ в состоянии покоя – сидя, с закрытыми глазами в течение 5 минут. Запись ЭЭГ осуществлялась в отведении Pz (по системе «10 – 20%»). В последующем использовалась система анализа ЭЭГ и ЭКГ «Brainsys» (Россия), созданная А.А. Митрофановым.

Основываясь на методике, разработанной О.М. Базановой, для каждого участника исследования определялись и в последующем анализировались индивидуальные характеристики альфа-активности: индивидуальная частота максимального пика альфа-диапазона (ИЧМПА) и его амплитуда. Кроме этого, в соответствии с рекомендациями «Международного стандарта» (1996) в анализ были взяты следующие параметры variability сердечного ритма (ВСР) и результаты спектрального анализа сердечного ритма: ИВР – индекс вегетативного равновесия; ПАПР – показатель адекватности процессов регуляции; ВПР – вегетативный показатель ритма; ИН – индекс напряжения; ЧСС – частота сердечных сокращений; ТР (мс^2) – общая мощность спектра; HF (мс^2) – спектральная мощность в высокочастотном диапазоне (0,15-0,4 Гц) и ее процентная составляющая в общем спектре HF%; LF (мс^2) – спектральная мощность в низкочастотном диапазоне (0,04 – 0,15 Гц) и ее процентная составляющая в общем спектре LF%; VLF (мс^2) – спектральная мощность в очень низкочастотном диапазоне (0,003 – 0,04 Гц) и ее процентная составляющая в общем спектре VLF%; LF/HF – соотношение нормализованной мощности.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием программы SPSS версии 21.0. В связи с небольшим объемом выборки и, учитывая то, что спектральные характеристики сердечного ритма имели распределение, отличное от нормального, использовались методы непараметрической статистики.

Исследование выполнено на базе музыкального кадетского корпуса г. Москвы. В исследовании приняли участие 45 учащихся 7-х классов. Среди них 14 девочек и 31 мальчик. Задания психологических методик школьники выполняли индивидуально.

Учитывая уровень межличностной тревожности, все участники были разделены на 3 группы: «неадекватно спокойные» (1 – 2 стена) – 20 человек, подростки с нормативной школьной тревожностью (3 – 8 стенов) – 21 человек, и явно тревожные учащиеся (9 – 10 стенов) – 4 человека. С «неадекватно спокойными» подростками было проведено патопсихологическое обследование.

Результаты исследования и их обсуждение. Гендерные различия

агрессивности и тревожности подростков. Гендерные различия в группе «неадекватно спокойных» школьников.

В настоящей работе обнаружены гендерные различия. Девочки-подростки обладают более высокими – враждебностью ($p < 0,01$), гневом ($p < 0,05$) и межличностной тревожностью ($p < 0,05$), чем мальчики. При этом враждебность взаимосвязана с гневом ($r = 0,71$ при $p < 0,001$), а гнев, в свою очередь, с физической агрессией ($r = 0,44$ при $p < 0,01$). Также гнев положительно коррелирует с межличностной ($r = 0,43$ при $p < 0,01$) и самооценочной тревожностью ($r = 0,45$ при $p < 0,01$). Несмотря на высокие враждебность, гнев и межличностную тревожность, у девочек ниже показатели частоты пульса, однако на уровне тенденции ($p < 0,09$).

Враждебность (Hostility) – негативная смысловая установка личности к другому человеку, неблагоприятная оценка своей жертвы, враждебный образ мира. Враждебность и агрессивность – факторы предрасположенности к агрессивному поведению, в том числе и к физической агрессии (Physical Aggression). Тогда как гнев (Anger) – эмоциональное состояние. Гнев часто сопровождает эмоциональную агрессию.

Согласно предоставленным учителями оценкам, девочки лучше успевают по основным предметам (кроме английского языка). Девочки лучше учатся по алгебре ($p < 0,05$), геометрии ($p < 0,05$), физике ($p < 0,01$), литературе ($p < 0,01$) и русскому языку ($p < 0,01$). Интересно, что успеваемость отрицательно коррелирует с физической агрессией и школьной тревожностью, причем в отношении девочек эти предпочтения учителей выражены более ярко (таблица 1).

Далее нас интересовало подтверждение наличия группы скрытой тревожности. Учитывая возраст обследуемых и то, что значимые различия между мальчиками и девочками получены по межличностной тревожности, мы выделили группу риска скрытой тревоги именно по межличностной тревожности. В группе «неадекватно спокойных» учеников обнаружены отрицательные корреляции значений ПАПР с показателями физической агрессии ($r = -0,47$ при $p < 0,05$) и гнева ($r = -0,58$ при $p < 0,01$).

Таблица 1 – Показатели связи баллов по успеваемости и значений шкал агрессии и тревожности

	Геометрия		Русский язык		Физика	
	Маль- чики	Девоч- ки	Маль- чики	Девоч- ки	Маль- чики	Девоч- ки
Физическая агрессия	n.s.	n.s.	-0,40*	n.s.	-0,42*	-0,55*
Школьная тревож- ность	n.s.	-0,54*	n.s.	-0,61*	n.s.	-0,68**

Условные обозначения: n.s. — незначимая величина; символами отмечены уровни значимости: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Сходные результаты получены нами в прошлом исследовании феномена скрытой тревожности (66 школьников 9-х и 10-х классов средней общеобразовательной школы г. Москвы, 37 девочек и 29 мальчиков) (таблица 2) [4].

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа (по Спирмену) в группе неадекватно спокойных подростков

	Гнев	Враждебность
ИН	-0,490*	-0,472*
ИВР	-0,469*	n.s.
ВПР	-0,544*	n.s.
НФ	0,528*	n.s.
НФ%	0,526*	0,469*
ЛФ%	-0,658**	-0,475*
ЛФ/НФ	-0,582	n.s.
Амплитуда ИЧМПА	n.s.	-0,517

Условные обозначения: n.s. — незначимая величина; символами отмечены уровни значимости: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Отметим, что, согласно мнению А.М. Прихожан, скрытая тревожность – нестойкая форма, она легко переходит в явную, острую, нерегулируемую тревогу и наоборот. Вероятно, поэтому в настоящем исследовании в группу явно тревожных учеников вошло всего 4 человека (девочки).

А каковы гендерные различия в группе «неадекватно спокойных»

учащихся? Напомним, в настоящей работе в группу «неадекватно спокойных» школьников вошли 20 человек: 12 мальчиков и 8 девочек. Девочки-подростки обладают более высокими враждебностью ($p < 0,05$), гневом ($p < 0,05$) и самооценочной тревожностью ($p < 0,01$), чем мальчики. Девочки лучше учатся по геометрии ($p < 0,05$), физике ($p < 0,05$), литературе ($p < 0,05$) и русскому языку ($p < 0,01$).

В нашем прошлом исследовании явления «неадекватного спокойствия» в группу риска по скрытой тревожности вошло 23 человека: из них 15 девочек. Несмотря на то, что у девочек выше межличностная тревожность ($p < 0,05$), у них ниже показатели частоты сердечных сокращений ($p < 0,05$), чем у мальчиков.

Такие результаты можно объяснить, если рассматривать агрессию и враждебность как копинг-стратегию. В свою очередь, добавление фактора легитимизации агрессии, особенно защитного характера, может способствовать снижению уровня нервно-психического напряжения.

Кроме того, результаты подтверждают правомерность интерпретации «неадекватного спокойствия» как особой формы тревожности, а по сути сильной личностной защиты. Если психологические защиты, как правило, бессознательны, то копинги большей частью осознаются. И личностные защиты, и копинги принято делить на продуктивные и непродуктивные, на адаптивные и дезадаптивные, но отнесение в данные категории неоднозначно. Еще Р. Лазарус говорил, что отрицание может быть полезным для психического здоровья человека. Есть данные в пользу более высокой адаптивности женщин: женщины чаще, чем мужчины, прибегают к социальной поддержке. У девочек-подростков активное преодоление трудностей положительно связано с учебной успеваемостью (Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., 2001). Женщины различных возрастных групп адаптивнее даже при формировании эндогенного заболевания (Березанцев А.Ю., Митрофанова О.И., 2009; Бобровникова А.С., Тарасова С.Ю., Бродников А.Ю., 2018). Таким образом, можно обоснованно предположить, что современные девочки-подростки не только враждебнее, но и адаптивнее мальчиков-подростков, по крайней мере, с позиции адаптации к текущим событиям.

Выводы

1. У девочек-подростков выше враждебность ($p < 0,01$), гнев ($p < 0,05$) и межличностная тревожность ($p < 0,05$), чем у мальчиков-подростков. При этом девочки-подростки лучше успевают по основным предметам ($p < 0,05$).

2. Подтверждено наличие группы риска по тревожности: скрытой тревожности, проявляющейся чрезмерным спокойствием и выполняющей функцию психологических защит. У «неадекватно спокойных» подростков показатель адекватности процессов регуляции отрицательно коррелирует с показателями гнева ($r = -0,58$ при $p < 0,01$) и физической агрессии ($r = -0,47$ при $p < 0,05$).

Библиографический список

1. Березанцев А.Ю., Митрофанова О.И. Гендер, комплаенс и качество жизни больных шизофренией (аналитический обзор) // Российский психиатрический журнал 2009; (1): С. 24 – 32.

2. Бобровникова А.С., Тарасова С.Ю., Бродников А.Ю. Роль психотравмирующих факторов в генезе шизофрении // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Методологические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии. Поляковские чтения (к 90-летию Ю.Ф. Полякова)». Москва, 2018. С. 78 – 81.

3. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований // Психологические исследования 2011; 3(17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/493-rasskazova-gordeeva17.html> (дата обращения: 14.06.2018).

4. Симакова И.Н., Тарасова С.Ю. «Inadequate tranquility» as a latent form of anxiety in children and adolescents // «7th world conference on educational technology researches (WCETR-2017)» AAB College, Pristina Republic of Kosovo, 20-22 April 2017: 50-52. www.prosoc.eu.